

## СПЕЦИФИКА ОСВОЕНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛАНА ГАРНЕРА

*Звир М.А.*

*Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств,  
630099, г. Новосибирск, Красный пр., д.38*

*e-mail: zvir.rita@yandex.ru*

*поступила в редакцию 15 ноября 2017 года*

### Аннотация

Предметом рассмотрения в данной статье является когерентный комплекс произведений одного из наиболее значимых современных английских писателей и краеведов – Алана Гарнера (р.1934 г.). Основной задачей своего творчества автор считает продолжение дела его предков – коренных жителей местечка Олдерли Эдж (Восточный Чешир, Англия), выражающееся в художественном освоении локальной истории и культуры и облекаемое на раннем этапе в литературные произведения в жанре фэнтези. Однако выявленная в ходе работы непрерывно развивающаяся и усложняющаяся авторская модель построения художественного текста позволила сделать вывод о последовательном «расширении» Гарнером границ жанра. Это было продиктовано потребностью в разностороннем и многоуровневом «творческом исследовании» родного края писателя, в котором, помимо всего прочего, активно задействованы данные научных изысканий автора, а также отсылки к реальным артефактам, истории и даже собственной фольклорной традиции Олдерли Эджа.

**Ключевые слова:** *Алан Гарнер, английская литература, фэнтези, мифотворчество, локальный миф.*

**Введение.** Процесс эволюции жанра фэнтези, происходящей под влиянием усложнения авторских целей и задач, представляется интересным рассмотреть на примере творчества современного английского писателя и краеведа Алана Гарнера (р. 1934 г.), уникальным образом сочетающего в своих произведениях отсылки к кельтской и скандинавской мифологии, локальной фольклорной традиции, реальному ландшафту (Восточный Чешир, Англия) и артефактам, к материалам археологических исследований. Первые повести Гарнера были восприняты критикой как детское фэнтези («Волшебный камень Бризингамена» 1963 г. [1], и «Луна в канун Гомрата» 1960 г.[1]), но очень быстро стало понятно, что автор сознательно и планомерно выстраивает своё творчество как когерентный комплекс разнообразных по типу произведений, все элементы которого согласованы друг с другом и подчиняются некоей цели, которая гораздо шире привычного набора задач фэнтези или литературной сказки. Этот комплекс включает в себя художественные произведения, высоко оцененную литературной критикой, кинематографические работы, публичные выступления и мероприятия, в которых локальная фольклорная традиция раскрывается в сопряжении с географическими реалиями места.

**Основная часть.** Петр Вайль в книге «Гений места» отмечает: «На линии органического пересечения художника с местом его жизни и творчества возникает новая, неведомая прежде, реальность, которая не проходит ни по ведомству искусства, ни по ведомству географии» [2]. В случае с Аланом Гарнером, это высказывание как нельзя более точно характеризует отношения автора и места, в котором рождаются его произведения. Эстетическая автобиография писателя строится на неотделимости от корней: он продолжает жить и работать там, где его предки, фермеры и ремесленники, так же жили и работали в течение по крайней мере пяти сотен лет [3]. Но в основе этой конструкции лежит драма разрыва, которую Гарнер пережил в юности. Преодоление этой драмы и представляется главной целью всей его разнообразной творческой деятельности. Начальное образование Гарнер получил в школе Олдерли Эджа, где ему прочили блестящее будущее и отучали от употребления местного диалекта, заставляя делать упор на классический английский [4]. В произведениях обращение к чеширскому диалекту имеет особое значение: герои, являющиеся его носителями, выступают в качестве хранителей места. В повести «Совиный сервиз» 1967 г. («Совы на

тарелках» в переводе Ю.Хазанова [5]) противостояние коренных англичан и валлийцев показано как противопоставление классического английского языка и валлийского диалекта. Описывая сложное отношение валлийского подростка к родному наречию, смешение любви к нему и стыда за него, писатель апеллирует к собственному опыту.

Манчестерская гимназия, в которой Гарнер продолжил обучение, одна из самых высокоинтеллектуальных школ Британии, явилась для него глубоко дезориентирующим опытом: родной дом и школа предлагали два совершенно разных образа мышления, два несовместимых пути развития. Драма Алана Гарнера – распространенный пример конфликта между первым поколением образованных людей и их родственниками. Колледж Магдалины в Оксфорде дал ему базовые знания в области филологии, истории и литературы и возможность в дальнейшем применять научные методы в своём творчестве. Тем не менее, Гарнер покинул Оксфорд, не получив степени, с ощущением растущей пропасти между ним и его семьей [4]. Обращение к литературной деятельности стало для него не только главным инструментом творческого самовыражения, но и средством преодоления этой пропасти. Дедушка писателя умел читать, но гораздо большее значение придавал знанию устной традиции – местной легенде, уходящей корнями в средневековье. Ее разработка, вначале принявшая форму фэнтези, и легла в основу творчества Алана Гарнера.

На чувстве принадлежности к собственной устной традиции, согласно которой под холмом Эдж зачарованным сном в ожидании последней битвы со злом спят король, его рыцари и их лошади, охраняемые Волшебником, во многом строится региональное самосознание местного населения. Легенда Олдерли Эджа является одной из вариаций популярного в Западной Европе сюжета о герое, спящем под холмом, акцентирующей роль Волшебника, охраняющего зачарованный сон «стражей Британии»<sup>12</sup>. Усилиями поколений легенда обросла серией привязок к реальному ландшафту Эджа. Одной из наиболее известных является «Колодец Волшебника», фигурирующий в первых романах Алана Гарнера: полтора века назад его предок высек на каменном колодце изображение бородатого старца, ставшее местной достопримечательностью.

Покинув Оксфорд в 1957 г., Гарнер поселился в деревне Блэкден (неподалёку от Олдерли Эджа) и приобрел средневековое поместье (“Toad Hall”), которое после значительного периода реставрации стало его домом на всю оставшуюся жизнь. Тогда же Гарнер начинает свою профессиональную, однако не продолжительную, деятельность в качестве школьного учителя и параллельно работает над первым произведением «Волшебный камень Бризингамена» (1960 г.), который вместе с другими ранними произведениями писателя [«Луна в канун Гомрата», (1963 г.) и «Элидор» (1965 г.)], написанными в жанре фэнтези, получили большую популярность и в России.

Произведения «Волшебный камень Бризингамена», «Луна в канун Гомрата» и “Boneland”<sup>13</sup> (2012 г.) [6] образуют трилогию. Главные герои – подростки брат и сестра Колин и Сьюзен, живущие в реальном мире. По воле провидения к ним попадает волшебный камень Бризингамена, отсутствие которого в зачарованной пещере способно пробудить короля и его рыцарей ото сна раньше эпической финальной схватки со злом, и за которым идёт настоящая охота в волшебном мире. В произведении можно встретить множественные отсылки к сюжетам, топонимам (между которыми герои путешествуют по реальным маршрутам Олдерли Эджа) и героям кельтской и скандинавской мифологии. События развиваются согласно канонам волшебной сказки, описание местности персонифицированное, яркое, но всё ещё довольно условное.

<sup>12</sup> Наиболее очевидно интерпретируется автором в трилогии о «волшебном камне Бризингамена».

<sup>13</sup> Дословный перевод названия романа – «Земля кости» [«bone» (кость) и «land» (земля)] не может адекватно передать авторский замысел. В соответствии с общей идеей произведения, а также собственным замечанием Гарнера об отсутствии в английском языке понятия «родина», можно предположить, что под этим составным словом автор имел в виду именно «малую родину». В отсутствии профессионального художественного перевода романа, мы используем оригинальное английское название “Boneland”.

Во многих отношениях первые два произведения резко контрастируют с геологически и археологически точными, практически научными, описаниями в “Boneland”, в котором спустя пятьдесят лет Колин – теперь учёный – астроном, одолеваемый фобиями, страдающий от амнезии, одержим идеей найти исчезнувшую в конце второй части трилогии сестру в небесных Плеядах. Парадоксально, но в итоге, имея возможность открывать другие миры, он открывает для себя первобытный синкретизм сознания и главную ценность – быть даже не просто органической частью своего места, но быть его хранителем. Параллельно с ним, согласно описанию, на той же территории в мифологическое время, в произведении действует древний шаман, поддерживающий порядок в мире при помощи воспроизведения своих ритуалов.

Трилогия ярко показывает эволюцию авторской модели освоения местной истории и фольклорной традиции, преодоление границ жанра фэнтези. На раннем этапе Гарнер еще далек от идеи синкретического мировосприятия, но уже на этой стадии обращение к местной легенде и попытки вписать её в реальный контекст утверждают необходимость целостного взгляда на повествование и реальность, идею неделимости волшебного и реального пространств как таковых. Сюжетное освоение пространства сопровождается планомерным сопряжением реалий места с локальной легендой, а для подтверждения реальности описываемых событий привлекаются различные артефакты. Средством сюжетного освоения пространства выступают элементы волшебной сказки, затем кельтского и отчасти скандинавского мифа, рыцарского романа. Автор выбирает общеизвестные реалии места, а в качестве артефактов, усиливающих впечатление реалистичности рассказа, задействует легко узнаваемые и легко представимые предметы искусства, которые берутся из самых разных эпох и стилей относительно произвольно.

На позднем этапе творчества (время создания “Boneland”) автор приходит к выражению в литературной форме идеи синкретического восприятия мира и связи человека с местом через принадлежность одному роду, на протяжении веков методично осваивающему определенную территорию. Для построения сюжета автор больше не пользуется готовыми моделями, а строит его на основе результатов проведенного в ходе работы над книгой исторического исследования. Таким же образом, то есть по результатам специальных исследований и археологических раскопок, выбираются реалии места. Как правило, выбираются те реалии, которые составляют какую-то загадку, частично решаемую с помощью научных изысканий. Лакуны в полученных сведениях заполняются воображением писателя, и сюжет моделируется как решение загадки. В качестве артефактов, подтверждающих реальность истории, теперь выступают предметы первобытного искусства, чаще всего совершенно конкретные и действительно существующие, задействованные во внелитературной деятельности Гарнера. Мастерски описывая тактильные ощущения от этих предметов, автор апеллирует к механизму воздействия контактной реликвии [7]: прикоснувшись к такому предмету, человек приобщается к реальности существования его первоначального обладателя или изготовителя. На базовом уровне Гарнер применяет ту же самую модель разработки литературного сюжета в привязке к историческим и географическим реалиям места и значимым артефактам, существенно модифицируя методы реализации ее ключевых составляющих.

**Заключение.** Алан Гарнер использует академические знания для того, чтобы творчески освоить миф, оставаясь максимально корректным по отношению к текстовым, археологическим и географическим источникам. Его литературная деятельность является не самоцелью, а альтернативным вариантом научного исследования, заполняющего пробелы в исторических, археологических и лингвистических изысканиях. Используя научный подход, Гарнер отбирает и критически анализирует варианты легенды Олдерли, выявляет маршруты героев, идентифицирует названия географических маркеров для последующего соотнесения «легендарной» и реальной карты местности. И одновременно классическое образование позволило Гарнеру смело расширять границы своего творчества, экспериментировать с жанрами (сказка, фэнтези, фольклор) и в конечном итоге создать свой собственный жанр, который еще ждет определения и исследования.

### Список литературы

- 1) Гарнер А. Волшебный камень Бризингамена: Сб. / Пер. с англ. И. Токмаковой. М.: Энигма, 1994. 352 с.
- 2) Вайль П. Гений места. М.: Астрель, CORPUS, 2010. 443 с.
- 3) Garner A. The Edge of the Ceiling // The Voice that Thunders: collect of essays. London: Harvill Press, 1997. P.3-18.
- 4) Philip N. A Fine Anger. A critical introduction to the work of Alan Garner. London. 1981. 191 p.
- 5) Гарнер А. Элидор: Сб. / Пер. с англ. Н. М. Демуровой и Ю. С. Хазанова. М.: Энигма. 1994. 350 с.
- 6) Garner A. Boneland. London. 2012. 149 p.
- 7) Шалина И.А. Реликвии в восточнохристианской иконографии. М.: Индрик. 2005. 536 с.